

Вера в справедливый мир и принятие мужских нормативных установок как варианты устранения противоречий в образе мира

Е.В. Улыбина^{1a}, А.А. Каменская^{1b}

¹Российская Академия народного хозяйства и государственной службы

Абстракт: Исследование посвящено изучению веры в справедливый мир и принятия мужских нормативных установок как факторов устранения противоречий в образе мира. На материале эмпирического исследования (N = 91 девушка, возраст – M – 19,7) рассматривается связь веры в справедливый мир и принятия мужских нормативных установок с приписыванием вины жертве кражи и жертве изнасилования. Анализ полученного материала показал наличие значимых связей веры в общую ($r=0,333$, $p=0,021$) и личную справедливость ($r=0,332$, $p=0,021$) только с приписыванием вины жертве кражи, и значимых связей общего принятия мужских нормативных установок и с приписыванием вины жертве кражи ($r=0,458$, $p=0,002$) и с приписыванием вины жертве изнасилования ($r=0,445$, $p=0,002$). Результаты позволяют говорить о большем вкладе согласия с гендерной иерархией/традиционной гендерной ролью мужчины с приписывание вины жертве.

Ключевые слова: вера в справедливый мир, мужские нормативные установки, гендер, образ мира.

Faith in just world and acceptance of male recognized attitudes as alternatives to release ambiguity in the worldview

E.V. Ulybina^{1a}, A.A. Kamenskay^{1b}

Department of General Psychology of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

^aevulbn@gmail.com, ^bakamenskay@yandex.ru

Abstract. The research is dedicated to the study of faith in just world and acceptance of male recognized attitudes as conditions to release ambiguity in the worldview. Based on empiric study (N=91 women, age – M – 19,7), we review relation of faith in just world and acceptance of male recognized attitudes in cases when blame is assigned to the victim of theft and sexual assault. Analysis of obtained results showed presence of significant relation of faith in general ($r=0,333$, $p=0,021$) and personal justice ($r=0,332$, $p=0,021$) with assignment of blame to the victim of theft only, and significant relation of general acceptance of male recognized attitudes and with assignment of blame to the victim of theft ($r=0,458$, $p=0,002$) and assignment of blame to the victim of sexual assault ($r=0,445$, $p=0,002$). Results verify significant contribution of consent with gender hierarchy/traditional gender role of male in assignment of blame to the victim.

Key words: belief in a just world, male normative attitudes, gender, image of the world.

Введение

Потребность жить в понятном и непротиворечивом мире, знать законы и правила, по которым устроена реальность относится к базовым потребностям человека. Особое значение имеет знание о законах и правилах, регулирующих отношение между человеком и окружающим миром. Так, в частности, вера в справедливый мир (Лернер) [Lerner, 1980; Lerner M. J., Miller, 1978] строится на представлении о существовании жесткой обратной связи между

поведением человека и тем, что с человеком происходит. В таком мире хорошие поступки обязательно приводят к успеху, а беды и неудачи могут быть только следствием какого-то неправильного поведения (Нартова-Бочавер, Астанина, 2014). Принятие такого образа мира имеет множество адаптивных следствий – она стимулирует людей помогать окружающим, соблюдать закон, планировать будущее и пр. Без принятия веры в справедливость невозможно поддерживать общественный порядок, регулировать конфликты, управлять людьми (Гулевич, 2011.) Для поддержания этой ценной иллюзии при столкновении с нарушением справедливости приходится как-то объяснять ситуацию неудач, бед и несчастий. Лернер, предложивший концепт веры в справедливый мир, в исходных экспериментах показал, что люди с высокой выраженностью иллюзии справедливости имеют тенденцию к «вторичной виктимизации» - приписыванию вины жертвам несправедливости и преступлений. Последующие исследования подтвердили распространенность этого феномена: (Appelbaum, Lennon, 2006; Correia I., Vala, 2003; Bal, van den Bo, 2012; Riley, Baah, 2012 и др.) Чтобы сохранить непротиворечивый образ мира люди с высокой верой в справедливость должны, согласно Рубину и Пепло, проявлять черствость по отношению к жертвам социальной несправедливости, особенно в тех случаях, когда их страдания не могут быть легко смягчены (Rubin, Peplau, 1975).

Вера в справедливый мир объясняет все ситуации поведения человека, включая взаимодействие с людьми, с животными, с природой и пр. Гендерные стереотипы дают непротиворечивое объяснение гендерной иерархии, затрагивая только одну часть реальности, но выстраивая объяснение по сходным принципам. В мире, конструируемом жесткими гендерными схемами (С. Бэм), мужчина наделен силой и занимает доминирующую позицию, женщины отводятся подчиненное место, и приписывание женщинам, жертвам насилия со стороны мужчин, вины поддерживает логику традиционного гендерного неравенства (Ходырева, 2002). Согласно Клёциной и Иоффе (2015) супружеское насилие во всех его проявлениях более вероятно в тех семьях, где супруги придерживаются патриархальных представлений о мужских и женских ролях. «Среди причин бытового насилия мужчин в отношении женщин большинство современных исследований в качестве наиболее значимой выделяют утверждение доминантной маскулинности как социальной нормы» (Клёцина, Иоффе, 2015)

И вера в справедливый мир, и представление о гендерной иерархии работают в направлении поддержания существующего порядка вещей. Можно предположить, что принятие представлений о гендерной иерархии, о доминировании мужчин связано со стремлением считать эту иерархию справедливой, и, как следствие, принятие мужских нормативных установок должно быть связано с верой в справедливый мир. Можно предположить, что в ситуации необходимости сохранения непротиворечивого образа мира, при необходимости «вписать» в образ справедливого мира совершенное преступление приписывание вины жертве преступления связано как с уровнем веры в справедливый мир, так и с уровнем принятия мужских нормативных установок.

Гипотезы:

Вера в справедливый мир прямо связана с принятием мужских нормативных установок.

Принятие мужских нормативных установок прямо связано с приписыванием вины жертве преступления, в ситуации, когда преступник мужчина, а жертва – женщина.

Методы исследования

Респондентам были предложены анкеты, включающие в себя опросник «Мужские нормативные установки» Клёциной И.С. и Иоффе Е.В. (2013), состоящий из 30 пунктов, каждый из которых оценивался по шкале Лайкерта от 1 до 5 и Шкала веры в справедливый мир, включающая две субшкалы (Вера в справедливый мир вообще, и Вера в справедливость по отношению к субъекту), в адаптации Нартовой-Бочавер с соавторами (Нартова-Бочавер и др., 2013). В последней части анкеты респондентам предлагался короткий рассказ о преступлении (в 1-м случае – краже с тяжкими телесными повреждениями, в 2-м – изнасиловании), жертвой которого была девушка, а преступником – мужчина, и вопросы о возможной вине жертвы.

Выборка: 91 студентка РАНХиГС и РГГУ, $M = 19,7$, $SD = 2,7$.

Изложение результатов:

Анализ результатов показал отсутствие значимых корреляций между общим показателем принятия мужских нормативных установок и шкалами веры в личную справедливость и веры в общую справедливость.

Уровень вины, приписываемой жертве кражи и жертве изнасилования, не имеет значимых различий. Но структура связей приписываемой вины жертвы изнасилования и жертвы кражи с другими показателями различаются. Вина жертвы кражи значимо связана с и с верой в личную справедливость ($r=0,333$, $p = 0,021$) и с верой общую справедливость ($r=0,332$, $p = 0,021$). Корреляции между приписыванием вины жертве изнасилования и верой в личную, и в общую справедливость не значимы.

Общее принятие мужских нормативных установок связано с приписыванием вины и жертве кражи ($r=0,458$, $p = 0,002$), и жертве изнасилования ($r=0,445$, $p = 0,002$).

Обсуждение результатов.

Гипотеза о связи уровня принятия мужских нормативных установок с уровнем веры в справедливый мир не подтвердилась. Можно предположить, что данные механизмы построения непротиворечивой картины мира представляют собой параллельные, независимые друг от друга структуры, возможно, обеспечивающие упорядочивание воспринимаемой социальной реальности с опорой на другие, более глубокие механизмы снятия противоречий в картине мира.

Анализ результатов показал, что гипотеза о связи приписывания вины жертве преступления с верой в справедливый мир подтвердилась частично, только по отношению к жертве кражи. Вероятно, приписывание вины жертве изнасилования не восстанавливает для девушек ощущение справедливого устройства мира. Иллюзия справедливости дает человеку ощущение существования правил, следуя которым можно избежать проблем. В таком случае вина жертвы состоит в нарушении этих правил. Можно предположить, что наличие правил, позволяющих защититься от кражи более очевидно для респонденток, чем наличие правил, защищающих от изнасилования.

Связь оценки вины жертвы с принятием мужских нормативных установок косвенно подтверждает это предположение. Принятие образа гендерно иерархизированной, неравноправной социальной реальности закрепляет образ мужчины как обладающего правом на агрессию, что делает женщину, ставшую жертвой агрессии, виновной в том, что она не учла потенциальную опасность. При этом, как представляется, законы мужской нормативности, включающей представление о потенциальной опасности мужчин, воспринимаются как более очевидные, чем законы справедливости.

Литература:

1. Гулевич О.А (2011). Социальная психология справедливости. М.: Изд-во "Институт психологии РАН".
2. Клёцина И. С., Иоффе Е. В. (2015) Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 1 (74) С.4-17.
3. Клёцина, И. С., Иоффе, Е. В. (2013). Результаты первичного этапа адаптации российского аналога опросника «Мужские нормативные установки» // Психологические исследования, 6(32), С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.05.2017).
4. Нартова-Бочавер, С. К., Астанина, Н. Б. (2014). Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования. Психологический журнал, 35 (1), С. 16-23.
5. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (дата обращения: 30.05.2017)

6. Ходырева Н. (2002) Причины физического насилия: сущность рода или дисбаланс власти? // О муже(Н)ственности: сборник статей / сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение. С. 161—185.
7. Appelbaum L. D., Lennon M. C., (2002) Lawrence Aber J. When effort is threatening: The influence of the belief in a just world on Americans' attitudes toward antipoverty policy //Political Psychology. 27(3). С. 387-402.
8. Bal M., van den Bos K. (2012) Blaming for a Better Future Future Orientation and Associated Intolerance of Personal Uncertainty Lead to Harsher Reactions Toward Innocent Victims //Personality and Social Psychology Bulletin. 38(7).С. 835-844.
9. Correia I., Vala J.(2003) When will a victim be secondarily victimized? The effect of observer's belief in a just world, victim's innocence and persistence of suffering //Social Justice Research. 16(4). С. 379-400.
10. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y.: Plenum. 1980.
11. Lerner M.J., Miller D.T. Just world research and the attribution process: Looking back and ahead // Psychological Bulletin. 1978. V. 85. P. 1030–1051.
12. Riley G. A., Baah-Odoom D. (2012) Belief in a just world, generalised self-efficacy and stigma may contribute to unsafe sexual intentions via a reduced perception of vulnerability to HIV/AIDS amongst young people in Ghana //AIDS care. 24(5) С. 642-648.
13. Rubin Z., Peplau L. A. Who believes in a just world? //Journal of social issues. – 1975. – Т. 31. – №. 3. – С. 65-89.

Информация об авторах:

Улыбина Елена Викторовна,

д. психол. н., профессор кафедры общей психологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

evulbn@gmail.com

Каменская Алена Александровна,

Студент 2 курса факультета психологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

akamenskay@yandex.ru